

такомъ случаѣ мы не можемъ имѣть никакой надежды на свое спасеніе; вотъ до какого сомнѣнія доводитъ насъ разубѣжденіе въ несуществованіи въ настоящее время второй половины 70-й седмины; поэтому и просимъ Васъ, благочестивѣйшая христіанская главо, укажите намъ, не откладывая надолго, кто отъ свв. учителей церкви свидѣтельствуемъ о продолжительности 2-й половины 70-й седмины до второго пришествія Христова. И притомъ не забудьте, что если Вы намъ этого не укажете, въ такомъ случаѣ мы не осмѣливаемся оставаться въ поморскомъ старообрядчествѣ, а будемъ неотложно искать существующаго на землѣ, хотя до антихристова прихода въ будущей, если она не настала, половинѣ 70-й седмины, — Христореданнаго священства.

Вы, любезнѣйшій, написали нѣкогда вопрошавшему Васъ сызранцу въ отвѣтъ на 3-й вопросъ: „Страшитъ предпріятіе, ужасаетъ тайна и самое мыслей составленіе. Но обаче препобѣждаетъ вѣра и любовь ко ближнему“. (л. 14 и об.). Пусть же и теперь препобѣдитъ та же вѣра и та же любовь ко ближнимъ, намъ, хотя и недостойнымъ, и удостоить насъ Вашего любезнаго отвѣта.

Христіанъ поморскаго законобрачнаго согласія многогрѣшннй казакъ Василій Алексѣевичъ Гурѣвъ.

Одного съ нимъ упованія, согласія и хутора Щербово-Нефедовскаго многогрѣшннй казакъ Ѳедоръ Васильевъ Толстенева. Октября 11 го дня 1910 года.

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Докладъ о клятвахъ соборовъ 1666—7 гг.

Вопросъ о клятвахъ соборовъ въ нашей противораскольнической полемикѣ считается самымъ ходячимъ, животрепещущимъ и спорнымъ вопросомъ, излюбленнымъ старообрядцами. По какому бы вопросу ни велась бесѣда,

старообрядцы непременно въ концѣ концовъ сведуть ее на клятвы собора, указывая на нихъ, какъ на самую главную, по ихъ мнѣнію, причину своего отдѣленія отъ православной церкви. По мнѣнію старообрядцевъ всѣхъ толковъ и согласій, соборы 1666 и — 7 годовъ, заповѣдавшіе употребленіе исправленныхъ книгъ и обрядовъ, предали проклятію такъ называемые старые дониконовскіе обряды и безусловно всѣхъ употребляющихъ ихъ. А такъ какъ обряды эти приняты были православною церковью, бывшею до п. Никона, и употреблялись ею, да и въ настоящее время многіе изъ православныхъ по своей привычкѣ употребляютъ нѣкоторые изъ отмѣненныхъ и запрещенныхъ обрядовъ, какъ на примѣръъ двуперстное сложеніе для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, а единовѣрцамъ церковь благословила соблюденіе всѣхъ старыхъ обрядовъ, то клятвы большихъ Московскихъ соборовъ простираются на древнюю церковь, на православныхъ двуперстниковъ, на единовѣрцевъ и на всю русскую церковь, разрѣшившую вопреки опредѣленію соборовъ единовѣріе. Въ подтвержденіе такого мнѣнія старообрядческіе начетчики вычитываютъ изъ соборнаго дѣянія 1666—7 года „Изреченіе“ собора, заканчивая его такими словами: „Аще... кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, (т. е. если кто будетъ употреблять старые обряды, поясняютъ старообрядцы), и мы такового противника... проклятію предаемъ“. (Дѣян. соб. 7 л.). Къ этой клятвѣ присоединяютъ старообрядцы „порицанія“, высказанныя православными полемистами въ своихъ сочиненіяхъ противъ раскола на именуемые старые обряды, и въ заключеніе всего цитируютъ сочиненія современныхъ православныхъ ученыхъ писателей—Каптерева и Филиппова, раздѣляющихъ раскольнической взглядъ на клятвы собора и на единовѣріе.

Вслѣдствіе такого неправильнаго пониманія и толко-

ванія старообрядцами и ихъ защитниками соборныхъ клятвъ, клятвы эти являются для нихъ самымъ большимъ препятствіемъ къ соединенію съ православною церковію, а для православныхъ двуперстниковъ и единовѣрцевъ большимъ смущеніемъ. На православныхъ миссіонерахъ лежитъ долгъ и обязанность просто, понятно и убѣдительно объяснить старообрядцамъ ложное толкованіе ими и ихъ начетчиками клятвъ собора, а православныхъ двуперстниковъ и единовѣрцевъ успокоить, что клятвы эти на нихъ, какъ на покорныхъ сыновъ церкви, не простираются и не лежатъ. Но такъ-какъ вопросъ этотъ, вслѣдствіе смѣшенія его старообрядцами съ порицаніями полемистовъ на именуемые старые обряды, и съ неправильнымъ объясненіемъ его нѣкоторыми учеными людьми въ пользу раскола, является въ высшей степени спорнымъ и для простого и понятнаго для народа объясненія труднымъ, то я въ настоящемъ моемъ докладѣ имѣю честь почтительнѣйше сообщить Миссіонерскому Сѣзду изъ своего четырнадцатилѣтняго миссіонерскаго опыта о томъ, какъ на бесѣдахъ съ старообрядцами и ихъ начетчиками мною объяснялся вопросъ о клятвахъ соборовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1666—7 годахъ.

Прежде всего мною выясняется, что старообрядцы совершенно несправедливо указываютъ на клятвы соборовъ 1666—7 гг., какъ на причину отдѣленія ихъ предковъ отъ православной церкви. Расколъ появился за 14 лѣтъ раньше этихъ соборовъ, а именно въ 1653 году, когда п. Никонъ разослалъ по всѣмъ Московскимъ церквамъ „Память“, коей повелѣвалось при чтеніи молитвы Св. Ефрема Сирина „Господи и Владыко живота моего“ класть вмѣсто 16 земныхъ поклоновъ только 4, а двѣнадцать полагать въ поясъ, и чтобы крестились тремя перстами. По полученіи этого распоряженія протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь перестали въ церковь ходить и въ первое же воскресенье стали совершать богослуженіе, вопреки 6

пр. Гангрскаго собора, внѣ ея, въ сушилѣ Неронова, сма-
нивая туда и простой народъ. Въ подтвержденіе этого
вычитывается изъ 12 т. Исторіи Русской церкви м. Мака-
рія стр. 118 и 132 и изъ матеріаловъ для исторіи раско-
ла т. 1, стр. 30 и 31, слѣдующее: „Мы“, писалъ священникъ
Казанскаго собора Иванъ Даниловъ къ Ивану Неронову,
„къ Аввакуму Елизара послали, чтобы въ церковь шелъ, и
онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у
тебя на дворѣ свое всеношное, а у насъ отъ церкви дѣ-
тей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ.. Да и Лазарь
попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить“. Такимъ
образомъ фактически раздѣленіе съ церковію совершилось
задолго до собора и поэтому не клятвы соборовъ вызва-
ли раздѣленіе съ церковію, а наоборотъ, раздѣленіе съ
церковію первыхъ расколоучителей послужило причиною
созыва соборовъ и наложенія клятвъ на непокорниковъ и
хульниковъ Св. церкви. Слѣдовательно, если бы не было
раскола, не было бы соборовъ и клятвъ.

Затѣмъ мною выясняется, что при обсужденіи вопро-
са о клятвахъ соборовъ не должно примѣшивать порица-
тельные отзывы полемическихъ книгъ объ именуемыхъ
старыхъ обрядахъ, потому что эти порицанія принадле-
жатъ частнымъ лицамъ, взгляды которыхъ православная
церковь, какъ разъяснено св. Синодомъ, не раздѣляетъ,
поэтому вычитывать эти рѣзкія выраженія полемистовъ
при вопросѣ о клятвахъ соборовъ это — значитъ намѣренно
путать, затемнять вопросъ, смѣшивать два совершенно
различныхъ дѣла и уклоняться отъ истины. Клятвы поло-
жили соборы, поэтому при объясненіи ихъ нужно руко-
водствоваться не сторонними книгами, въ родѣ полемиче-
скихъ, а дѣянiями этихъ соборовъ.

Устранивъ такимъ образомъ полемическія книги, я на
основаніи Дѣяній соборовъ 1666 и 7 гг. выясняю, по ка-
кой причинѣ собраны были соборы. Въ сказаніи о св. со-
борѣ 1666 г., л. 2, говорится, что соборъ былъ собранъ

„На новоявльшія раскольники и мятежники святыя православнаго католическія церкви“.

Въ чемъ обвинялись соборомъ раскольники? За содержаніе ли такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ? Нѣтъ. Вины ихъ заключались вотъ въ чемъ: „Предста (на соборъ) бласловенный Аввакумъ, бывший Юрьевца повальскаго протопопъ“, который „писа хулы на святаго символа исправленіе. На тріехъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправители, на согласіе пѣнія церковнаго... О сихъ всѣхъ отъ освященнаго собора стязанъ бѣше, и непокорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобу къ злобѣ прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицающа. Тѣмже правильно осудися іерейства лишень быти, и анаемѣ предатися“ (Дѣян. соб. 16 л.). За что? За хулы, а не за старые обряды.

Позвали на соборъ діакона Θεодора. Въ чемъ этого обвиняли? „Вопрошенъ о св. символѣ благоисправленномъ, аще его держить; и онъ обхуди и *похули* символъ св. новоисправленный. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуіа по три краты... и то онъ хульными укори словесы своими. На послѣдокъ вопросиша его архіереи о трехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи како онъ мудрствуетъ; онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ, яко вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращенна... Освященный же соборъ, видя его непокореніе,.. сана діаконскаго (его) отчуждиша, изъ церкви изгнаша... и богомерзкая его хуленія (а не обряды старые) прокляша“ (24 об.).

Судилъ соборъ іеромонаха Григорія, бывшаго Ивана Неронова; за какія преступленія? За то, что онъ „велій ратникъ и хулитель бѣше на исправленія св. символа и книгъ новопечатныхъ, на сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ: На крестъ четвероконечный на просфорахъ воображаемый. На греческія книги, на свя-

тѣйшія четыри патріархи, и на иная благочинія церковная яже вся гажденіемъ гаждаше. И зато (т. е. за всѣ эти хулы) по довольномъ духовномъ наказаніи, священническаго сана и чести лишися, и клятвѣ предадеся“ (33 об.). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, что раскольники прокляты соборомъ 1666 года за хулы на исправленные обряды и книги, а не за содержаніе старыхъ обрядовъ.

Соборъ 1667 года, разсмотрѣвъ исправленные книги и обряды и признавъ ихъ право исправленными, подтвердилъ о расколѣ опредѣленіе собора 1666 года и сдѣлалъ общее соборное повелѣніе и завѣщаніе, въ которомъ заповѣдуетъ всѣмъ „Покорятися святой восточнѣй церкви“, угрожая непокорникамъ анафемой. „Аще ли же кто, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго, и животворящаго Духа.. проклятію предаемъ“. Это мѣсто обыкновенно читается защитниками раскола. Здѣсь подъ именемъ непокорниковъ, противниковъ и прекословящихъ, т. е. спорящихъ и несогласяющихся съ ученіемъ церкви, разумѣются такіе люди, которые, подобно осужденнымъ расколоучителямъ, отдѣляются отъ православной церкви, какъ отъ еретической, хулятъ ее и исправленные ею книги и обряды, говоря: „яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе несправедное и вся скверна и неблагочестна“ (Дѣян. соб. 1666 г. 11 л.). Такимъ образомъ и этотъ соборъ проклинаетъ хульниковъ церкви. На 16 л. Дѣяній собора 1667 года прямо говорится, на кого соборомъ положена клятва: „Та клятва и проклятіе... возводится точію на Аввакума, бывшаго протопопа, на Лазаря попа и Никифора, и Епифана старца, и Θεодора діакона и на прочихъ ихъ единомысленниковъ, и единомудренниковъ, и совѣтниковъ ихъ“. За что

эта клятва положена на нихъ? Соборъ отвѣчаетъ: „За то ихъ ложное писаніе, и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію и анафемѣ“, а не за старые обряды, какъ несправедливо толкуютъ защитники раскола. Такіе противники и хульники дѣйствительно заслуживаютъ проклятія, и св. церковь по заповѣди Христовой: „Аще кто церковь преслушаетъ, да будетъ тебѣ яко язычникъ и мытарь“, вполне законно и справедливо предала ихъ соборной клятвѣ.

Православные двуперстники и единовѣрцы православной церкви повинуются, почитаютъ ее своею матерію, исполненною благодати св. Духа, освящаются совершаемыми въ ней таинствами, признаютъ исправленные книги и обряды православными, право исправленными и спасительными, поэтому клятвы соборовъ на нихъ не простираются. Непрекословящимъ съ церковію, нехулящимъ исправленные обряды, каковы православные двуперстники и единовѣрцы, соборъ разрѣшилъ употреблять Іисусову молитву. „Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, *непрекословящимъ* свободна есть ко чтанію“. (Дѣян. соб. 1667 г. 33 об.). Такъ относился соборъ не только къ Іисусовой молитвѣ, но и къ другимъ обрядамъ, почему онъ вслѣдъ за разрѣшеніемъ ея непрекословящимъ говоритъ: „Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ символѣ, о аллилуіи, и о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи перстовъ, и о Іисусовой молитвѣ“ (34 л.). Слѣдовательно и другіе такъ называемые старые обряды «непрекословящимъ» свободны ко употребленію.

Кромѣ этого соборъ 26 правиломъ утвердилъ грамоту Константинопольскаго патріарха Паисія, въ которой допускается разность въ обрядахъ, а о перстосложеніи прямо сказано: „А какими перстами кто начертываетъ... это безразлично“ (24 отв.). Соборъ постановилъ: „И мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ“ (16 л.). Ясно, что

и соборъ допускаетъ разность въ обрядахъ и въ перстосложеніи.

Восточные патріархи, присутствовавшіе на соборѣ 1667 г., безспорно лучше всѣхъ понимали смыслъ соборной клятвы, на кого и за что именно она положена, а они въ посланіи своемъ къ архимандриту Соловецкаго монастыря Іосифу вотъ какъ объясняютъ эти клятвы: «Нынѣшній соборъ, который начатъ былъ въ прошломъ въ 174 году до подтвержденія насъ святѣйшихъ патріарховъ, егоже мы подтверждаемъ, не о вѣрѣ былъ, но на мятежниковъ и раскольниковъ святой соборной апостольской церкви... И за такое непокореніе ко св. церкви и къ великому Государю нашему... и за ложь на св. церковь, и на православную нашу христіанскую вѣру... и за лживое ихъ писаніе мы... тѣхъ непокорниковъ предаемъ анафемѣ». (Матер. т. 3, 294 стр.). Опять о старыхъ обрядахъ и рѣчи нѣтъ.

Такъ же понимали клятвы собора и первые расколуучители, судимые соборомъ. Діаконъ Θεодоръ писалъ своему сыну Максиму: „Акто вопрошаше ихъ (отцевъ собора) о старомъ и о новомъ преданіи, они же отвѣщаваху тѣмъ: И такъ добро и такъ добро“. (Матер. т. 3, 247 стр.).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ и объясненій становится яснымъ и понятнымъ, что соборы 1666 и 7 годовъ предали проклятію не старые обряды, и не за содержаніе старыхъ обрядовъ, а за поруганіе церкви православной, св. таинствъ и исправленныхъ обрядовъ.

Послѣ такого объясненія расколуучители обыкновенно стремятся парализовать его и съ этою цѣлію начинаютъ читать изъ сочиненій профессора Каптерева, Т. Филиппова отъ мѣста, въ которыхъ они высказывали свой взглядъ на клятвы собора въ духѣ раскола, т. е. что соборъ проклялъ безусловно всѣхъ, кто послѣ собора будетъ употреблять такъ называемые старые обряды.

Въ опроверженіе такого неправильнаго мнѣнія этихъ

ученыхъ людей, мною выясняется, что клятвы положены церковію; поэтому, чтобы узнать, на кого и за что онѣ положены, нужно обращаться за разъясненіемъ не къ частнымъ лицамъ, каковы: Каптеревъ, Филипповъ и подобныя имъ, а къ самой церкви. Изъ соборнаго дѣянія, въ которомъ выражается голосъ собора и церкви, ясно видно, что клятвы положены исключительно на раскольниковъ за то, что они церковь православную называли еретической, таинства ея скверными и исправленные обряды душепагубными. Еще яснѣе эта мысль выражена въ особомъ „изъясненіи“ св. синода, изданномъ въ 1886 году. Въ немъ говорится: „Въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ церкви Россійской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ знать всѣмъ, что... православная церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленные книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею... Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей, именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые... признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозвольтельнымъ“. (Стр. 3 и 4).

Такимъ образомъ, всякое другое толкованіе о клятвахъ собора, въ томъ числѣ и толкованіе гг. Каптерева, Филиппова и иже съ ними, православная церковь не принимаетъ и называетъ „лжетолкованіемъ“.

Сдѣлавши такое объясненіе, я прошу собесѣдника показать: въ какой книгѣ православная церковь говоритъ, что клятвы большихъ Московскихъ соборовъ положены на старые обряды и на всѣхъ содѣржателей ихъ? На этотъ вопросъ отвѣта обычно не бываетъ.

Веденныя мною вышеизложеннымъ путемъ бесѣды о клятвахъ собора, съ различными защитниками раскола, всегда проходили хорошо, были понятны для слушателей и оставляли на нихъ доброе впечатлѣніе.

Докладывая о семъ Миссіонерскому съѣзду, я совѣмъ не думаю дать свое объясненіе о клятвахъ соборовъ въ руководство другимъ, а просто хочу подѣлиться со своими собратіями-миссіонерами, что веденныя мною такимъ способомъ бесѣды всегда приводили къ добрымъ результатамъ. При этомъ прошу Миссіонерскій съѣздъ дать надлежащую оцѣнку моему объясненію о клятвахъ собора, погрѣшительное исправить, а недостающее пополнить.

Черкасскій миссіонеръ священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

Какъ обманываютъ публику.—Въ настоящее время многими газетами и журналами усердно публикуются лѣчебныя средства противъ пьянства, при чемъ указываются даже адреса, куда можно обратиться за бесплатными совѣтами, чтобы излѣчиться; для полученія отвѣта нужно приложить семикопѣчную почтовую марку. Но по проверкѣ оказывается, что предлагаемые адреса вымышлены (они условны для почты), а средства: „алкола“, „антиэтилинъ“, „витгеринъ“, „антибріозитинъ“, „антиколипъ“ и др., по изслѣдованію врачей-спеціалистовъ (см. журналы „Мед. Сов.“ № 476 (1908 г.) и № 1255 (1909 г.), представляютъ не медикаментъ для лѣченія отъ запоя, а средства для легкой наживы. Такъ, напр., химическій составъ „алколы“ слѣдующій: бромистаго калия 20 грм. и молочнаго сахара 50 грм., да соды 20 грм., изъ этого количества приготавливается „90“ лещешекъ, при чемъ аптекарская цѣна ихъ 2 руб. 23 коп., а продають ихъ господа радѣтели по 10 рублей.

Составъ „антиэтилина“ таковъ: бромистаго калия и соды по 6 грм., локричнаго сока 3 грм., корня одуванчика 4 грм. Продается за „5“ рублей, хотя аптечная цѣна ему 62 коп.

Свящ. Л. Григоровъ.

